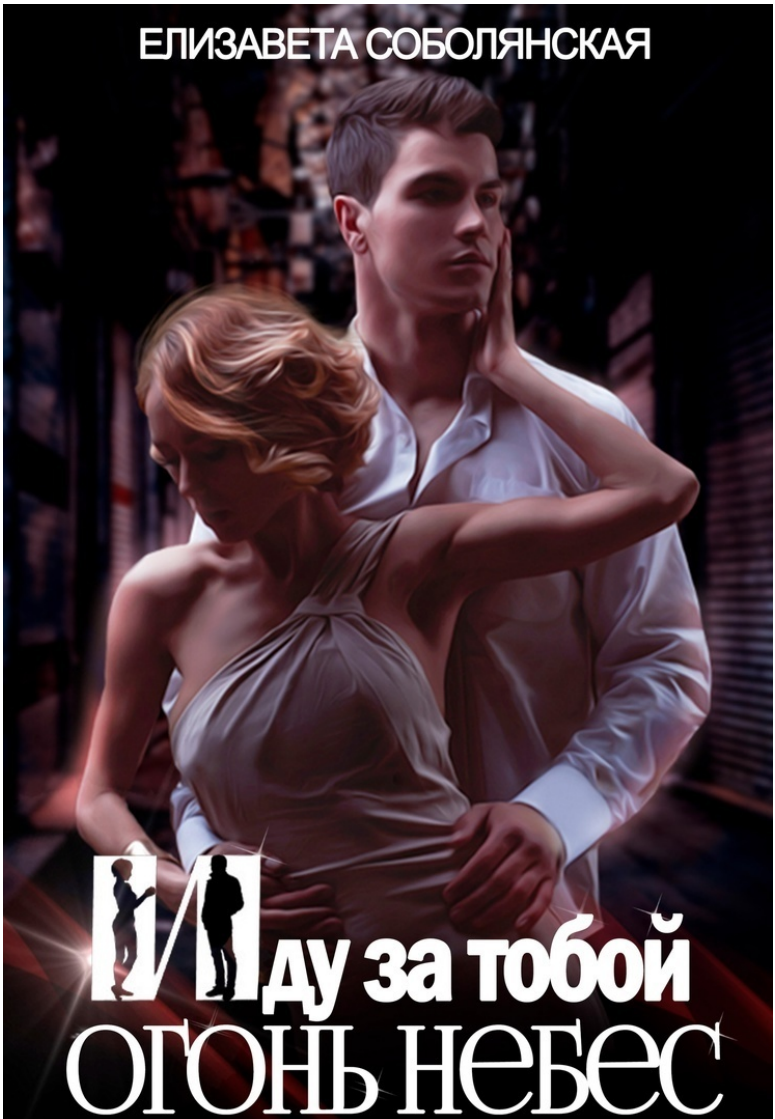
ЕЛИЗАВЕТА СОБОЛЯНСКАЯ



Иду за тобой

ОГОНЬ НЕБЕС

Елизавета Соболянская

Иду за тобой 2

Серия «Иду за тобой», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Космическая иммигрантка спасена. И даже брак с десятью мужчинами разных рас – не обязателен. Только сумеют ли мужчины, мечтающие о любви отказаться от девушки, которую привыкли считать невестой? И так ли проста семейная жизнь, когда мужей у тебя уже трое?

В книге есть:

космос, инопланетяне, преступления, похищения и любовь.

Содержание

Пролог 4
Глава 1 6
Глава 2 13
Глава 3 20
Глава 4 28
Глава 5 36
Глава 6 45
Глава 7 54
Глава 8 61
Глава 9 69
Конец ознакомительного фрагмента. 73

Елизавета Соболянская
Иду за тобой 2

Пролог

– Братья, – сказал Элурэн, – мы с вами уже двенадцать лет связаны кровью. Связаны так, что вынуждены жить и служить на «Парящей стрекозе».

Все замолчали, удивляясь тому, что капитан поднял эту тему. В первые годы службы после той битвы с зейдисами некоторые пытались покинуть «Стрекозу», разорвать связь с побратимами, найти другую жизнь, но… не выдерживали и месяца. Возвращались под молчаливое одобрение остальных, ведь оставшимся вместе было так же тяжело терять часть семьи, как и ушедшему оставаться без защиты.

– Теперь у нас всех появился выбор. Мэгги нашла препарат, способный разорвать нашу связь.

Все молча перевели взгляды с капитана на медичку.

– Средство опробовано, – продолжил Элурэн, – оно имеет побочный эффект, рвет не только нашу связь, но и вообще все связи, а это довольно неприятно. Однако это позволит нам всем выбирать свою собственную жизнь.

– Капитан, – подал голос Айтэн, – а вы будете принимать препарат?

– Я не буду, – честно ответил Элурэн, – во-первых, я все еще хочу летать на «Парящей стрекозе», во-вторых, я не знаю, что этот препарат может сделать с моими чувствами к эгги.

Теперь все члены команды смотрели на Лену, и девушке стало очень неуютно.

– Да, – подала голос Мэгги, – связи рвутся все, но могут восстановиться. Я испытала препарат на себе. Как видите, мы с Тэрхом все еще вместе, и покидать нашу «Стрекозу» я не намерена. Просто у вас появится выбор. И время на то, чтобы его обдумать.

Глава 1

Обратно к дому команда шла в глубокой задумчивости. В тишине разошлись по своим комнатам, постепенно стихли шорохи, дом погрузился в темноту.

Лене не спалось. Ей, как эгги, выделили свободную комнату, практически такую же, как у Элурэна. Матрас был удобный, одеяло теплое, шум моря успокаивал, и все же девушке не спалось. Оказывается, она уже привыкла засыпать в обнимку с Элурэном, да и с Лирамом спалось неплохо. А теперь постель казалась слишком просторной, подушка – жесткой, а ночное одеяние, предложенное одной из сестер супруга – слишком гладким.

Девушка в очередной раз перевернулась со спины на живот, пытаясь найти удобную позу, чтобы расслабиться, когда бумажная перегородка вдруг поехала в сторону, и в ее спальню бесшумно проскользнул Лирам.

– Цветок моего сердца, – он в один миг оказался у матраса и мягко провел руками прямо поверх одеяла, вызывая в теле Лены томление.

– Лирам, ты… как?

– Я твой муж, – улыбка явно слышалась в голосе альфинеанца, – а капитан на своей земле – всего лишь жених! До обряда он не сможет к тебе подойти, а мне кажется, кому-то не спится…

Лена не стала кокетничать и прятаться под одеялом – повернулась к мужу, открывая объятия, и прошептала в ответ:

– Укачай меня!

О, от этих простых слов Лирам снова преобразился. Он стремительно откинул мешающую ему ткань, сбросил собственное ночное одеяние и навис над Леной, жадно ловя губами ее губы. А она сразу потянулась к нему, обнимая руками и ногами, притягивая к себе этого сильного и гибкого мужчину, нужного ей сейчас, как воздух!

Они честно старались не шуметь, понимая, что совсем рядом, за тонкими бумажными перегородками спят Элурэн и Эрнарэн, а чуть дальше находятся комнаты остальных членов экипажа. Но разве можно удержаться от жалобного всхлипа, когда муж выходит из тебя и замирает, чуть-чуть касаясь головкой тесного входа? Как сдержать утробный рык, когда любимая женщина втягивает тебя в горло, нежно щекоча языком шелковистый ствол? Как не шуметь, когда мужчина яростно насаживает тебя на себя, а ты с такой же яростной страстью рвешься ему навстречу?

Уснули они опять на рассвете, переплетаясь руками и ногами, как две выброшенные на берег морские звезды. Когда гостей пришли будить, приглашая к завтраку перед брачной церемонией, Лене было так хорошо и так хотелось спать, что она просто дремала, прикрыв глаза, пока сестры Эла облачали ее в традиционный наряд невесты, вынутый из сундука энны Лоуренсии, потом делали прическу и закрепляли

поверх уложенных особым образом волос узкий серебряный обруч, с которого свисала целая сотня тонких серебряных цепочек, украшенных на концах жемчужинами или кораллами. Эти цепочки прикрывали лицо невесты вместо фаты и тихонько звенели при каждом шаге.

Только закрепив поверх роскошного алого одеяния пояс и амулеты, смешливые девушки подали Лене зеркало. Тогда она смогла оценить и невероятную роскошь морского шелка, и тонкость вышивки, и благородный блеск фамильных украшений.

Ее проводили к отдельному столу и подали блюда, накрытые полотенцами. Есть нужно было осторожно, пронося каждый кусочек под цепочки. Элурэн и Эрнарэн ели за столиками напротив. Их еда тоже была спрятана от дурного глаза, а наряды поражали воображение, но есть было все же удобнее.

После трапезы все живущие в доме вышли к морю. Там женихов и невесту ждал один из старейшин. Он пригласил их встать рядом, сказал несколько слов о важности брака и выборе одной пары на всю жизнь, потом связал руки Лены и Элурэна куском сети, обрызгал морской водой и заунывным тоном прочел прошение к духам моря дать новой паре сытую жизнь, многочадие и здоровье. Потом вторую руку Лены связали с Эрнарэном, и повторилось окропление морской водой и молитва.

Ничего сложного, но Лена почему-то волновалась, да

и мужчины слишком крепко сжимали ее руки. Дальше молодую жену ждало серьезное испытание. Все дружно вернулись в дом, а руки ей не развязали – оказывается, сеть можно снять только в спальне, во время брачной ночи!

Перед новобрачными поставили три столика, и мужчинам пришлось кормить и поить молодую жену, выслушивать поздравления и принимать подарки, потому что Лена могла только сидеть и радоваться тому, что из-за своеобразной фаты никто не видит выражения ее лица.

Оказалось, на свадьбу прилетело немало родственников Элурэна и Эрнарэна с других островов, и всем хотелось посмотреть на инопланетницу, умудрившуюся подцепить сразу двух сыновей славных родов. И уйти от толпы гостей было нельзя, потому как подарки подносились лично, а поздравления были молитвами за благополучие молодых.

Подарки на внезапную свадьбы были скромными и порой для Лены непонятными, но мужчины велеречиво за все благодарили и порой тихонько комментировали на ухо самые необычные дары.

– Корни ликай – полезный и ценный подарок, ими красят морской шелк.

– Порошок из пурпурных раковин – дорогой краситель…

– Звездочки нутии – это тоже краска.

После вручения очередного красителя Лена тихонько хмыкнула, обращаясь к Элурэну:

– Можно подумать, это подарки для твоей матери. Думаю,

она будет рада всем этим краскам.

Муж чуть прикусил губу и признался:

– Обычно такие редкие и ценные дары готовят заранее. Мои родственники были уверены, что я женюсь на местной девушке, которая примет дело из рук моей матери. Эти краски на самом деле очень дорогие, и если хочешь, мы можем их просто продать.

– Не надо, – отмахнулась Лена, – я возьму немного попробовать, батик – это тоже интересно, а остальное оставлю твоей семье за их гостеприимство.

– Ты очень добра, мое сердце, – сказал капитан. Кажется, такое решение невесты его весьма порадовало.

Родственников Эрнарэна было меньше, но дарили они совсем другие подарки – драгоценные камни, штуки шелка, тонкую посуду, шпильки и шкатулки из «морского зуба», и какие-то редкости, про которые Лена абсолютно ничего не знала.

Когда вручение подарков закончилось, молодых проводили в отдельный домик, стоящий в самой отдаленной части общей крыши. Просторная комната с огромным футоном была украшена вазой с цветущими ветками. У стены стоял столик, заполненный кувшинами с напитками и мисками с едой. В углу притаилась ширма, на которой намеком висело полотенце.

Едва закрылась дверь, Лена дернула руками:

– Снимайте эти путы скорее!

– Эгги, можем не спешить, – улыбнулся Элурэн, – мы с тобой так еще не играли…

– Если ты сейчас же не снимешь эти веревки, – с угрозой сказала девушка, – я испорчу это красивое платье самым неприличным образом!

Мужчины побледнели и быстро сорвали сети. Лена пулей рванула за ширму, надеясь успеть. А когда все же вышла оттуда, сказала:

– Церемония вышла прекрасная, но я не обещала Эрнарэну допуск в мою постель. А ты, Элурэн, меня очень разочаровал. Очень! Никто из вас и не подумал меня предупредить, насколько все это затянется, и насколько мне будет некомфортно после. Я ложусь спать! Одна!

С этими словами Лена вернулась за ширму, чтобы раздеться, облиться водой из кувшина и натянуть тонкую сорочку, оставленную для нее рядом с душистым мылом и гребнем.

Мужчины были искренне расстроены. Винить кроме себя им было некого, но и такой жестокости от своей эгги они не ожидали.

– Может, позвать вашего медика? – шепотом спросил Эрнарэн.

– На Лене браслет, если бы что-то было не так, Мэгги уже снесла бы дверь, – вздохнул Элурэн.

– Как же мы так сплоховали? – понурился лейтенант.

– Мне так понравилось кормить эгги с рук, что я и не по-

думал, что ей может быть неудобно, – покаялся капитан.

Между тем Лена завершила подготовку ко сну, вышла из-за ширмы и легла на край матраса, прикрывшись углом одеяла. Грустно переглянувшись, мужчины тоже решили освежиться, а когда вернулись в комнату, девушка уже спала. Осторожно перекатив упрямицу на середину футона, эннаи легли рядом со своей энной и постарались уснуть.

Глава 2

Утром хмурыми были все! Команда накануне слегка перебрала водорослевой водки, поэтому страдала от похмелья, а жестокая Мэгги отказывалась их лечить. Молодожены вышли к столу мрачными и недовольными. Мужчины утром попытались соблазнить жену, но получили жесткий отпор и обещание уйти спать к Лираму, если они будут докучать.

Расстроенный Элурэн даже к Мэгги пошел – поговорить. И получил в ответ тяжелый вздох и пожелание терпения.

– Вы оба обидели Лену. Она пошла навстречу вашим желаниям, согласилась на церемонию, которая ей, по сути, вообще не нужна. Ваш брак зарегистрирован в международной базе. А вы не смогли позаботиться о ее комфорте. Теперь извиняйтесь и ждите.

– Но как же так? Это же наша брачная ночь!

– Эл, не дави, – легко прервала стенания альфинеанка, – у тебя брачная ночь уже была. Да и у Лены тоже. Я тебе больше скажу, если парни не передумают, у нее впереди еще восемь брачных ночей. Она имеет право на передышку. И если ты этого не понимаешь, лучше уйди, пока я не воткнула тебе куда-нибудь хлористый калий… Абсолютно по показаниям!

Передернув плечами, капитан в ужасе бежал.

Между тем Эрнарэн предложил Лене, чтобы занять время и отвлечься, перебрать подарки и решить – что она желает

взять с собой в собственный дом, что оставит родственникам Элурэна за гостеприимство, а что вообще отвезет на «Парящую стрекозу» или продаст.

На это эгги согласилась. Они раздвинули затянутые бумагой окна, позволяя легкому бризу шевелить волосы, уселись на кожаных подушках и принялись разглядывать содержимое мешков и шкатулок. Лейтенант по давней привычке заносил все в список, а Лена просто наслаждалась, разглядывая иномирные орнаменты, резьбу, вышивку и украшения.

– Жемчуг россыпью, такой мелкий и неровный, кажется, идет на фактурную вышивку? Я не особо умею вышивать…

– Можешь подарить его сестрам Элурэна, они будут счастливы.

– Да, пожалуй, а это что? Шелк! Какой красивый! Это точно оставлю себе. На «Парящей стрекозе» есть швейный автомат, Ларисса хорошо его настраивает. И Мэгги, думаю, понравится.

– Записал. Давай то, что возьмем в космос, упакуем в пластиковые контейнеры. Так будет проще.

– Краситель. Много. Отсыпь мне немного для экспериментов, остальное подарим свекрови.

– Значит сюда, в сундук.

Подарков было много, так что провозились Лена с Эрнарэном до самого обеда.

За трапезой вручили энне Лоуренсии красители, а сестрам капитана – жемчуг и нитки для вышивки, после чего со-

общили, что отправляются в дом эгги. Довольные родственники возражать не стали. Свекровь лишь подарила Лене традиционные семь кусков шелка – на два новых платья, а сестры отдарились вышитыми веерами, платками и туфельками.

Простившись со всеми, Лена с облегчением села в авиетку, прижалась к Лираму и уснула.

А проснулась, когда Эрнарэн на руках внес ее в комнату и осторожно опустил на кровать.

– Эр, – окликнула его девушка, – а почему у Эла в доме футоны, а у тебя – кровати?

– Так захотела моя сестра. Я же тебе говорил, что именно женщины владеют домами.

Лена неопределенно вздохнула. На кровати было удобнее, чем в авиетке, но не хватало тепла мужчины рядом. Вздохнув и еще немного покрутившись, девушка решила встать, умыться и решить, что делать дальше. Однако когда она села на постели, осознала, что Эрнарэн никуда не ушел. Просто сел на пол и смотрел на нее сияющими от внутреннего света глазами.

– Эр? Ты что?

– Прости, эгги, не мог себя заставить уйти, – хрипло проговорил лейтенант. – Ты здесь, это как сбывшаяся мечта!

На его лице был написан такой восторг, что девушке стало неловко. Однако быстро менять гнев на милость она не хотела. Молча прошла в ванную, умылась, посмотрела на затейливый традиционный наряд, и сняла его – хотелось чего-то

привычного, удобного, земного. К счастью, ее гардероб был здесь, так что она выбрала джинсовые шорты до колен, широкую белую футболку и сандалии на толстой пробковой подошве. Если добавить шляпку, можно и к морю сходить!

Внезапно Лена поняла, что прибыла на планету, живущую морем, но еще ни разу не окунулась, да и по берегу прогуляться не удалось! Она посмотрела на себя в зеркало и нахмурилась – когда это она успела превратиться в молчаливую тень собственных мужчин? И почему терпела на свадьбе? Могла ведь и за столом сказать, что ей некомфортно. Неужели капитан не нашел бы возможности отвести ее в санузел? Что это с ней? Нагляделась на послушных местных девиц? Так они послушны очень условно. На деле сестры капитана весьма бойкие девушки, умеющие без лишних слов показать, что им нужно.

Нет уж, не стоит рисовать в голове образ покорной жены и следовать ему. От этого плохо всем. Важно остаться собой. А раз так, то…

– Эр, – Лена вышла в комнату и внимательно посмотрела на сидящего на полу мужчину, – проводишь меня к морю? Хочу прогуляться.

Лейтенант оценил ее ноги, сглотнул и кивнул:

– Все что пожелаешь, моя эгги.

Он встал, предложил девушке руку, она прихватила с туалетного столика шляпку, и они вышли из комнаты.

В коридоре было тихо, и Лена почему-то решила, что

мужчины спят, но стоило выйти из дома, как она убедилась в ошибочности своего предположения. Они играли на пляже! Высокие красавцы в одних узких плавках перебрасывались мячом, подставляя бледные тела жаркому солнцу и морскому бризу. Оказывается, пока она дремала, дулась и переодевалась, в этот дом прилетела вся команда!

Девушка невольно засмотрелась на красивые сильные тела и чуть не споткнулась. Эрнарэн удержал ее и отвел в сторонку – к большим зонтикам, под которыми расположились Мэгги и Ларисса.

– Проснулась, спящая красавица! – улыбнулась ей техник, протягивая бокал с холодным напитком. – Угощайся! Мы тут с Мэгги получаем эстетическое наслаждение!

– Какое еще наслаждение, – фыркнула альфинеанка, – я проверяю достаточность физнагрузки и витаминов во время полета!

Ларисса и Лена с улыбкой переглянулись. Тэрх в пляжной забаве не участвовал – сидел у ног своей жены и чесал ей пятки, умащивая нежную розовую кожу альфинеанским массажным маслом с тонким жгучим запахом.

Девушка устроилась на шезлонге, вытянула ноги, сделала глоток коктейля и снова залюбовалась мужчинами. Элурэн как раз дал высокий пас, красиво вытянув руки. Мяч отбил Лирам и тут же получил по голове короткой «свечкой» от Талана.

Ого! Лена присмотрелась, да тут не игра идет, а бит-

ва! Мужчины играют мускулами, поддерживая капитана или Лирама. Команда у второго супруга более легкая и быстрая, а за капитана встали все здоровяки. И судя по сыгранности, проделывают они такое не в первый раз!

Девушка аккуратно склонилась к Лариссе и уточнила:

– Часто они так? Отношения выясняют?

– Случается, – улыбнулась та в ответ, – на корабле ринг устраивают. Морды друг другу набьют, пар выпустят – и снова все хорошо, а тут места побольше, так что мяч взяли.

Между тем Эрнарэн лезть в игру не собирался – уселся на покрывало в тени зонтов и с интересом наблюдал. А вот муж Лариссы играл за Лирама.

– А почему твой тоже на площадке? – негромко спросила Лена.

– За компанию. Они с Лирамом часто в рубке вдвоем сидят, пилот и навигатор, вот и подружились. Кей вообще был уверен, что тебе Лирам больше всех подходит.

Лена только улыбнулась в ответ – что тут скажешь? Она вернула внимание игре, размышляя о том, кто способен от нее отказаться? Олстаг? Она абсолютно не соответствует его представлению о «правильной» женщине. Ко-ши? На его родине невесты миниатюрны и грациозны, а Лене даже подправленное здоровье не добавило изящества. Напротив, благодаря адаптору она стала выше и крепче. Байрит? Вот он вряд ли. Крепыш смотрел на нее, как на кусок сладкого пирога, и не желал замечать улыбки и намеки сестер капитана.

Вздохнув, Лена обнаружила, что напиток закончился, игра тоже, а она так и не решила, кто из команды способен от нее отказаться. Попросив Эрнарэна приготовить еще один коктейль, девушка склонилась к Мэгги и одними губами спросила ее:

– Кто взял антидот?

– Никто, – так же беззвучно ответила медичка. Потом обеспокоенно взглянула на Тэрха и добавила: – Они узнали обо всем только позавчера. Дай им время.

Лена улыбкой поблагодарила третьего супруга за напиток и снова невидящими глазами уставилась на площадку.

Глава 3

Игра закончилась вничью. Похлопав друг друга по плечам, мужчины направились к морю, чтобы смыть соленый пот. Лена посмотрела на Лариссу и Мэгги, желая тоже окунуться в теплую соленую воду.

– Не смотри на меня так, – проворчала медичка, – плавать я не умею и авторитет свой ронять не желаю!

– А я моря боюсь, – развела руками Ларисса, – если бы бассейн…

Девушка вздохнула, но от своей идеи не отказалась, просто взглянула на Эрнарэна и спросила:

– Лейтенант, проводите меня к морю? Хочу окунуться.

– У вас нет подходящей одежды, эгги, – удивился эннай, – может быть, вернемся в дом переодеться?

Лена взглянула на манящую синевой воду и покачала головой:

– Нет, я слишком долго этого ждала.

Она быстрым шагом подошла к воде, склонилась, щедро зачерпывая соленую влагу, и счастливо улыбнулась, проговорив шепотом:

– Здравствуй, море! Я скучала!

Волна с тихим шелестом набежала на ее сандалии, крупный белый песок просел, и девушка встала, делая шаг в воду. Она ведь не зря выбирала обувь на толстой подошве –

так можно не бояться мелких острых камней и спрятавшихся в песке моллюсков и крабов. Шорты до колен не страшно замочить, а футболка прикрывает тело от солнца и брызг, позволяя насладиться прогулкой по самому срезу моря. Это было так прекрасно, что Лена забыла про резвящихся в воде мужчин, про бесшумно следующего за ней Эрнарэна, про грядущий выбор, который, по сути, никак от нее не зависит, про, возможно, совсем другую жизнь здесь, на берегу, возле огромного теплого моря, шепчущего ей что-то на своем таинственном языке.

С такими мыслями Лена ушла довольно далеко, пока ее не окликнул Эрнарэн:

– Эгги, прошу прощения, дальше территория другой семьи. Мы не можем заходить на нее без приглашения.

Девушка остановилась, очнувшись от своих мыслей, и действительно увидела на берегу крупный валун, на котором светящейся краской были изображены какие-то знаки. Что ж, нельзя – значит нельзя. Она развернулась и двинулась обратно к дому. Но теперь ей не хотелось молчать, она взяла лейтенанта под руку и принялась задавать вопросы:

– Территория другой семьи? Значит, весь берег поделен?

– Конечно, – охотно взялся отвечать он, – побережье – самая населенная часть моря. Здесь можно собирать ракушки, ставить ловушки на крабов, в отлив в крупных лужах остается рыба, а кое-где из моря выходят черепахи, из которых варят вкусный суп. А еще в отлив можно собирать плавник,

водоросли и всякие редкости, которые иногда приносит море. Ты, наверное, заметила, какой чистый у нас пляж?

– Да, – Лена обвела берег взглядом, – ничего кроме песка, камней и аккуратно высаженных пальм.

– Это потому, что каждая семья отвечает за свою землю. У нерадивых хозяев кусок побережья могут и отобрать. К тому же море – наша жизнь. Оно нас кормит, оберегает, мы рождаемся и умираем в море.

– Серьезно? – удивилась Лена и тут же сообразила: на островах мало земли. Конечно, тут хоронят людей в море. Но рождение?

– У нас есть специальные мелкие бухты с чистой водой и песком. Наши женщины предпочитают рожать там, – спокойно ответил Эрнарэн.

– Одни? – в голосе девушки невольно возникла дрожь.

– Нет, конечно! Муж и повитуха всегда рядом. И авиетка – на случай проблем. Вообще, возле этих бухт расположен перинатальный центр, и там всегда есть дежурная бригада, готовая помочь в любой ситуации.

– А ты откуда знаешь? – удивилась Лена.

– Моя сестра… Она ждала ребенка и просила меня ездить с ней к врачу.

– Прости, я не хотела ворошить…

– Уже не болит, – ответил Эрнарэн, но девушка сразу поняла, что это неправда. Болит, еще как. Конечно, боль со временем пригасла, стерлась, но… не зря же лейтенант

при встрече так рьяно ее защищал!

В молчании они вернулись к дому. Команда «Парящей стрекозы» уже перебралась во внутренний дворик. Мужчины, накинув футболки и шорты, чтобы защититься от вечерней свежести, готовили мясо и рыбу на нескольких длинных мангалах, женщины нарезали свежие овощи, раскладывали зелень, хлеб и соусы на небольших столиках. Появление Лены и Эрнарэна встретили с энтузиазмом. Девушка сначала не поняла, почему все подмигивают лейтенанту и улыбаются, а потом сообразила и покраснела. Команда решила, что они ушли в сторону, чтобы уединиться. Она уже открыла рот, чтобы сказать что-то резкое, когда Эр мягко заслонил ее от всех и сказал:

– Не сердись. Они за нас рады. Просто знают, как тяжело мужчине ждать.

Лена насупилась, но кивнула. Все же мужчины порой ведут себя как мальчишки – соревнуются, спорят, пыхтят, а потом хлопают друг друга по плечам, считая, что мир восстановлен. И раз уж она стала частью этого мужского мира, надо привыкать и находить в этом свои плюсы.

Искать положительные стороны девушка начала сразу – улыбнулась всем и сказала, что ей нужно переодеться – намокшая от брызг футболка холодила тело. Ее вызвался проводить Лирам. Альфинеанцы ели мясо, но не готовили его на открытом огне. Лена подумала долю секунды и… не стала отказываться от сопровождения.

Зайдя в комнату, она сразу сбросила сандалии и поморщилась – оказывается, песчинки, попавшие на подошву вместе с водой, натерли ей ноги! Да так, что даже по гладкому полу ступать было больно и неприятно. Лирам сразу понял, что что-то не так, задал вопрос, попросил присесть и, увидев результат прогулки, покачал головой:

– Цветок моего сердца, эти ранки нужно промыть пресной водой, пока их не разъела соль, а потом смазать бальзамом и забинтовать. Ты позволишь, я принесу все, что нужно?

Лена кивнула и, едва Лирам вышел, осторожно, на пальцах добралась до ванной. Хотелось скорее стянуть влажную одежду и смыть соль.

Теплый душ успокоил. Смыл песок и соль, разогрел напряженные мышцы спины и плеч. Оказывается, она нервничает и переживает, не подавая вида. Вздохнув, девушка потянулась за шампунем, но ее ладонь накрыла мужская рука:

– Позволь мне?

Лена испуганно обернулась и тут же потупилась. За спиной стоял Лирам. Обнаженный. Жаждущий. Но с абсолютно непроницаемо-спокойным лицом. Да уж, теперь Лену эта мрачная физиономия не обманывала. Она уступила – просто кивнула и повернулась к альфинеанину спиной. Заскрипела крышка флакона, в нагретом влажном воздухе поплыл аромат трав, а через секунду руки мужчины опустились девушке на голову. Легкий массаж с обильной пеной, мягкое промывание водой, бальзам… Лирам ухаживал за волосами же-

ны очень бережно, но Лена все равно всем телом ощущала его желание.

После бальзама настал черед геля для душа. Хриплым голосом сногсшибательный блондин попросил Лену сесть на небольшую ступеньку и, взяв ее стопы в ладони, тщательно промыл их, смывая даже малозаметные песчинки, угодившие между пальцами. Потом начал подниматься намыленными ладонями выше и вскоре жадно ласкал все тело эгги, не упуская ни сантиметра ее кожи. Девушка цеплялась за мужчину, негромко постанывая от удовольствия, но Лирам не спешил переходить в наступление. Насладившись ласками, он бережно смыл пену с тела Лены и бальзам с ее волос, завернул девушку в простыню и вынес в комнату. Там усадил на постель, сам сел на пол и взял ее ногу в свои ладони:

– Бальзам быстро заживляет, цветок моего сердца, но будет немного щипать.

Лена закусила губу и кивнула, показывая, что готова.

Блондин быстро нанес на потертости бальзам и так же быстро забинтовал. Не успела девушка сказать «ой», как все было сделано, и она ощутила лишь легкий нагрев под повязкой. Так же быстро Лирам управился со второй ногой, а потом строго сказал:

– Теперь на ноги наступать нельзя!

– Но… как же я оденусь и пойду вниз? – расстроилась Лена.

Блеск в глазах альфинеанца, конечно, намекал на чудесное продолжение вечера в этой самой постели, но… окно открыто, и в него доносятся разговоры, смех и даже музыка – кто-то взял гитару?

Лирам коротко вздохнул, встал с пола и подошел к шкафу:

– Что ты хотела бы надеть?

– Сарафан? И шаль захватить на тот случай, если вдруг похолодает…

Мужчина заглянул в шкаф и, пользуясь подсказками девушки, быстро нашел все, что требовалось. Даже белье. Лена, смутившись, попросила его отвернуться и осторожно стянула полотенце.

Пока девушка натягивала белье и платье, Лирам вышел, а вернулся уже одетым в светлые брюки и белую футболку. Влажные волосы альфинеанин собрал в низкий хвост, а руки украсил кожаными браслетами. Это выглядело так красиво, что Лена невольно загляделась на широкие запястья и сильные плечи.

Усадив девушку перед зеркалом, Лирам в две минуты собрал ее волосы в слабую косу и закрепил ремешком, потом красиво задрапировал на плечах шаль, а после принес тапочки с пушистыми зайчиками и, сохраняя серьезное лицо, натянул ей на ноги.

– Теперь можно идти! – сказал он, но едва Лена попыталась встать, как Лирам подхватил ее на руки и невозмутимо понес вниз – навстречу смеху, аромату жареного мяса и му-

зыке.

Глава 4

Появление эгги на руках Лирама Элурэна не напрягло. Капитан только улыбнулся, подошел ближе, коснулся поцелуем уголка губ жены и тут же заметил повязки.

– Что-то случилось? – ранение Лены обеспокоило его сильнее, чем ее размещение на коленях альфинеанина.

– Натерла ноги песком, – ответила девушка, – уже все хорошо, Лирам обработал.

Их диалог услышал Эрнарэн и виновато поморщился:

– Простите, капитан, не уследил!

Эл погладил тонкие щиколотки супруги и предложил, желая отвлечь:

– Мясо? Или рыбу? Еще есть ракушки, крабы и осьминог.

Лена всерьез задумалась. Она уже поняла, что мясо на Илуре стоит дорого, а вот рыба и то, что на других планетах редкие деликатесы – наоборот.

– Всего понемножку, – наконец решила она.

Ей сразу вручили тарелку, наполненную кусочками всего перечисленного, и Лирам поднес к ее губам стакан с безалкогольным коктейлем. Да, как ни удивительно, мужчины на отдыхе предпочитали сохранять трезвую голову. Среди кувшинов с чистой водой, соками и сиропами стояло несколько бутылок местной водорослевой водки, но они почти не пользовались спросом.

Сделав глоток приятной освежающей жидкости со вкусом каких-то незнакомых фруктов, Лена потянулась было к аппетитному кусочку шашлыка, но ее опередил Лирам. Альфинеанин подхватил выбранный ломтик и сам поднес к губам жены. Девушка смутилась, но приняла угощение. Следующий кусочек выбрал Элурэн, потом к ним присоединился Эрнарэн.

Лена хотела возмутится, сказала, что умеет есть сама! Но ей мягко объяснили, что это местный обычай – так муж показывает, что может прокормить жену.

– Вы уже всем все показали, – буркнула она в ответ и все-таки отвоевала тарелку. Мэгги тихонько показала эгги большой палец и вернулась к полюбившимся ей ракушкам. Лена же отвлеклась от еды и присмотрелась к заполняющим дворик мужчинам. Они все за ней наблюдали. Незаметно – из-под ресниц или боковым зрением, Талан вон даже свои косы распустил, а Ко-ши просто смотрел прямо на нее, и по его лицу ничего невозможно прочесть.

«Да они же именно сейчас решают – нужна я им или нет! – сообразила Лена. – Вот почему Мэгги одобрила мой бунт! Я слишком долго была тихой и послушной. Пара истерик в начале пути не в счет – их выслушивали Элурэн и Мэгги, а вот устроить концерт сейчас… Но нет, это будет нечестно. Не стоит портить команде передышку. Показать, что я не подарок, можно и другими способами».

Задумавшись, Лена опустошила тарелку, допила напиток

и слезла с колен Лирама, чтобы поставить грязную посуду в специальную корзину. Мужчины поглядывали на нее настороженно – каждый попытался оказать помощь, перехватить эгги, но она шла, словно не замечая их, упорно шла к своей цели, и ее оставили в покое.

Когда все насытились, снова вспомнили про музыкальные инструменты. Сначала просто перебирали струны под легкий ритм барабана, потом Олстаг хриплым голосом спел песню своей родины. Эстафету перехватил Айтэн. Затем Ко-ши затянул что-то протяжное, перемежающееся резкими короткими ударами струн. Все как-то притихли, а Лена крепче прижалась к Лираму, чувствуя непонятную грусть.

– Эй, братишки, чего загрустили, так нельзя! – Илай тряхнул светлыми кудрями, нажал пару кнопок на своем коммбраслете, выпуская в ночное небо яркие огоньки светомузыки и резкий ритм техно! А потом ловко упал на руки и начал крутить такие кренделя на плитах дворика, что все невольно вскочили и начали аплодировать. Хандра развеялась моментально! Танцевать захотели все. Эрнарэн сбегал в дом, принес небольшой усилитель, на который каждый мог отправлять музыку со своих браслетов, и завертелось!

Дам было маловато, так что медленные и парные танцы спросом не пользовались, и все-таки, когда схлынул азарт, Лена все же включила одну из тех мелодий, что отыскал для нее искин, и… сама протянула руку Элурэну, приглашая на белый танец. В капитане она не ошиблась – он не зря смот-

рел обучающие ролики о Земле и земной культуре. Подхватил, закружил, а потом принялся мерно покачивать, словно на волнах. Его горячие сильные руки аккуратно притягивали Лену все ближе, и она купалась в его мужском аромате, отвечая улыбками на яркие вспышки в невозможно-синих глазах мужчины.

Следующую мелодию выбрала Мэгги, и Лену перехватил Лирам. Альфинеанские танцы церемонны, и среди них очень мало парных, но Мэгги нашла один, в котором девушке нужно было лишь стоять на месте, слегка покачиваясь, а мужчина демонстрировал свои умения и ловкость, кружа возле нее касаясь только кончиков пальцев партнерши.

Эрнарэн мелодию выбрал сам. Это было похоже на шум моря, в который медленно вплеталось звучание флейты. Как под это танцевать, Лена не знала, но ей не пришлось стесняться – лейтенант просто подхватил ее на руки и танцевал так, изредка ставя девушку на каменные плиты, чтобы покрутить на месте и снова подхватить на руки.

Этот трюк имел определенный успех – Лена заметила красиво очерченные мышцы на руках энная, оценила его выносливость и силу. А еще, качаясь в его объятиях, девушка впервые оказалась так близка с этим мужчиной и поняла, что он не вызывает у нее отрицательных эмоций. Обиды ушли, остался лишь интерес, плавно перерастающий в легкое кокетство.

Так что Лена и не заметила, как очутилась в темном угол-

ке патио, самозабвенно целуясь с лейтенантом. От него пахло морем, дымом и апельсинами.

– Почему апельсины? – спросила она, проводя кончиком пальца по сильной шее. Ей нравилось, как мужчина реагировал на ее прикосновения. Его хотелось касаться, чтобы чувствовать откровенную дрожь желания, и видеть поволоку в его сияющих синих глазах.

– Они не растут на Илуре, – постарался ответить эннай. – Здесь в основном пальмы разных видов. Первый апельсин я попробовал в Порт-Альянсе и не сумел забыть аромат и вкус.

– Поэтому вокруг дома столько апельсиновых деревьев в кадках? Да? – Лена осторожно запустила пальцы в распахнутый воротник рубашки-поло и с удовольствием пробежалась пальцами по влажной коже мужчины.

– Да, – Эрнарэн сверкнул белыми зубами в темноте, поймал ее ладонь и поцеловал в самую серединку, словно предупреждая – не заигрывай, будут последствия.

Однако эгги упрямо тряхнула головой. Это ее муж. Им все равно придется искать точки соприкосновения, так почему бы не сейчас?

Эрнарэн сверкнул в темноте глазами и поцеловал Лену в висок, лизнув на прощанье прохладную кожу девушки.

– На Илуре очень ценится пресная вода. Выращивание фруктовых деревьев и овощей требует ее очень много, поэтому редко кто может себе позволить что-то большее, чем цветок в вазоне. Но моя семья владеет одним из первых источ-

ников пресной воды, поэтому мне доступна такая роскошь, как деревья.

– Так ты местный миллионер, – пошутила Лена, игриво прикусывая его палец, гуляющий по контуру ее лица.

– Так и есть, – серьезно ответил Эрнарэн, – скажи, мой статус на родине не помешает тебе меня полюбить?

Девушка поперхнулась воздухом, раскашлялась, цепляясь за мужчину, а когда справилась с собой, уточнила:

– Ты действительно так богат?

– Источник дает много преимуществ. Мои предки умели ими пользоваться. Я сейчас служу на другой планете, но получаю все мне положенное, просто откладываю. Всегда надеялся вернуться на Илуру, чтобы жить здесь с женой и детьми…

Упоминание о детях в один момент выбило Лену из равновесия. Мэгги поставила ей имплант и регулярно следила за балансом гормонов, предупреждая, что беременеть нельзя категорически – слишком многое пришлось перенести организму за короткое время. Но мужчины тайно или явно желали ребенка. Детей.

Обхватив себя руками, девушка поежилась, словно от холода. Эрнарэн сразу прижал ее к себе и вздохнул:

– Прости. Я тороплюсь поведать свои мечты, хотя ничего не узнал о твоих.

– Это нормально, – пожала плечами Лена, – просто я знаю, что в ближайший год мне нельзя беременеть. Чтобы не рис-

ковать ребенком и собственным здоровьем. Мэгги, конечно, следит, но я знаю, что вы все хотите детей, и чувствую себя неловко, потому что не могу вам дать желаемое.

– Эгги, – Эрнарэн прижал девушку посильнее, – ты не должна переживать из-за таких пустяков. Для нас главное – твое здоровье и благополучие. Я слишком долго ждал нашей встречи, чтобы огорчать тебя своим эгоизмом. А дети… есть много способов получить ребенка.

– Я не уверена, что все члены команды так считают, – Лена даже улыбнулась, представляя, как возмутится Олстаг, например, если ему скажут, что с детьми придется подождать.

– Неважно, как они считают, – уверенным тоном заявил Эр, – такие вопросы женщина обсуждает с первым супругом, а остальных просто ставят в известность.

Услышав это, девушка и впрямь выдохнула и благодарно поцеловала лейтенанта в губы. Он же не упустил момент и втянул эгги в нежный, затягивающий поцелуй. Потом подхватил на руки, так что ей пришлось обхватить его бедра ногами, и прошептал на ухо:

– Я знаю, как войти в дом, чтобы никто не заметил!

– Это угроза или предложение? – фыркнула ему на ухо Лена.

– Это приглашение, – улыбнулся Эрнарэн, – загляни ко мне в гости, прекрасная эгги, вдруг тебе понравится?

Лена отлично чувствовала животом то, что ей должно понравиться, и звездное небо над головой качалось в такт

дыханию лейтенанта. Его сердце стучало так быстро, аромат апельсина кружил голову, и она крепко обняла мужчину за шею:

– Загляну. От столь… внушительного предложения трудно отказаться!

Засияв, словно стосвечовая лампа, Эрнарэн отступил назад, в густую тень развесистых деревьев, потом развернулся и вошел в дом прямо через приоткрытое окно гостиной!

Лена хмыкнула:

– Жулите, лейтенант!

– Подготовка способствует успеху операции! – шепотом ответил Эрнарэн, шагая к лестнице.

Глава 5

Утром Лена открыла глаза в незнакомой постели. Сонно потянулась и задела рукой кого-то, лежащего рядом. Решила отодвинуться и… наткнулась еще на кого-то, лежащего с другой стороны. Смотреть по сторонам стало страшно. Девушка попыталась вспомнить, что же делала накануне, и в памяти всплыл внутренний дворик, освещенный маленькими фонариками, мангалы с мясом и рыбой, бокалы с коктейлями и поцелуи с Эрнарэном в темном углу.

Потом лейтенант отнес ее в свою спальню и долго, чувственно ласкал прямо у стены, не в силах пройти еще десяток шагов до кровати. Только когда Лене стало неудобно, они наконец упали на его просторное ложе, но и тут Эрнарэн уделял больше внимания Лене, прислушиваясь и присматриваясь к ее ощущениям, отыскивая то, что ей особенно приятно. И никого третьего в их постели точно не было!

Что же теперь делать? Мужчины, кажется, спят, ее возня их не разбудила, может, потихонечку сползти вниз? И убежать в свою комнату, делая вид, что ничего не заметила?

План провалился. Потому что в ногах огромной кровати тоже кто-то лежал! Он сонно поймал ноги Лены, щекотно чмокнул в подъем стопы и хрипловатым со сна голосом сказал:

– Доброе утро, цветок моего сердца!

– Лирам? – девушка резко села, так, что закружилась голова, и обнаружила, что справа от нее лежит Элурэн, слева Эрнарэн, а поперек кровати вполне удобно устроился Лирам! – Что ты тут делаешь?

– Сплю, – улыбнулся альфинеанин. – Вы вчера рано ушли с вечеринки, мне стало грустно и холодно, поэтому я решил тебя найти, а Элурэн уже был здесь.

Лена поплотнее закуталась в легкое шелковистое одеяло. Из-за влажности утро казалось прохладным, да и одежды поблизости не было.

– Хочешь одеться и позавтракать? – Лирам говорил тихо, чтобы не разбудить эннаев.

– Да!

– Сейчас!

Альфинеанин встал, ничуть не стесняясь своей наготы, поднял с пола сарафан Лены, осмотрел, фыркнул – платье было разорвано от выреза до пупка, и скрылся в ванной. Через минуту он появился с красивым синим халатом, ловко выдернул девушку из постели, закутал в пахнущую апельсинами ткань и, не потрудившись одеться, вывел Лену в коридор:

– Наверное, команда еще спит. Прими душ и оденься, а я принесу тебе что-нибудь перекусить. Есть предпочтения?

– Сок и ми-ши, остальное на твое усмотрение, – решила Лена, стремясь скрыться за тяжелой дверью.

Лирам еще раз улыбнулся и ушел, сверкая пятой точкой.

Девушка невольно проводила его взглядом и даже вздохнула с сожалением, когда он скрылся в своей комнате.

Душ, белье, светлые брюки и легкая рубашка вернули эгги хорошее расположение духа. Ничего ведь страшного не случилось? Она провела ночь со своим третьим мужем. А два остальных просто спали рядом. Ничего опасного, грязного или извращенного… Интересно, а если бы ее ласкали одновременно Элурэн и Эрнарэн? Они похожи по сложению и внешне. Пахнут вот по-разному и целуются тоже. Да и все остальное немного… различается.

Девушка прикрыла глаза, представляя, как это могло бы быть, и ничуть не удивилась тому, что в теле снова вспыхнуло желание. Она легонько потянулась, расчесывая влажные волосы, и, глядя на себя в зеркало, залюбовалась – ночи любви ей к лицу! На щеках румянец, губы припухли, в глазах поволока. Да и честно сказать – Эрнарэн был хорош, пусть поначалу не всегда у них получалось сделать все синхронно.

Лирам… у него есть свой стиль, от которого она тоже теряет голову. Элурэн пока вне конкуренции – хотя бы потому, что его голос успокаивает ее страхи, а поцелуи и объятия дарят нежность. Жаль, нельзя ограничиться этими тремя. Ее вполне устраивает Илура, полеты в космос и любовь альфинеанина к природе. Не факт, что так же легко получится сойтись с остальными братьями. Может, они все же откажутся?

Лирам вернулся, когда Лена уже заплела слабую косу, нанесла на кожу увлажняющий крем и подумывала сама спу-

ститься на кухню, чтобы раздобыть еды.

Поднос, который принес альфинеанин, вмещал, кажется, половину вчерашнего пикника – холодное мясо, овощи, рыба, сок, ми-ши и… свежие апельсины!

– Откуда? – удивилась Лена. Она давно не пробовала цитрусовые и, оказалось, весьма соскучилась по знакомому вкусу и аромату.

– Эти деревья в кадках, они, оказывается, плодоносят, – улыбнулся Лирам. – Я немного с ними поговорил, и они поделились урожаем.

Девушка промолчала, но вспомнила, как Лирам вырастил за пару дней цветы в корабельной оранжерее. И это в космосе, на искусственных субстратах. А здесь, на планете, это, наверное, еще легче! Бросив рассуждения, девушка впилась зубами в заботливо очищенную Лирамом дольку и засмеялась, когда сок брызнул во все стороны и потек по подбородку. Блондин улыбнулся, потянулся с салфеткой, но вместо этого собрал капли губами и вновь невозмутимо вернулся к своему салату.

Лена ошарашенно на него посмотрела, потом улыбнулась и вернулась к трапезе – ну что такого, муж решил пошутить за завтраком?

Они уже насытились, когда в дверь коротко стукнули, и появились сонные и хмурые Элурэн и Эрнарэн.

– Эгги, ты ушла! – выпалил Эр, недовольно глядя на остатки завтрака.

Лена строго на него посмотрела, но отчитывать не стала:

– Кажется, кто-то голодный, – сделала она вывод, – могу поделиться мясом и фруктами, или сами топайте на кухню.

Элурэн быстрее сообразил, что наезд не лучший способ вести диалог. Он сел на кровать рядом с Лирамом и принялся есть рыбу, щедро обмакивая каждый кусок в местную ядреную приправу.

Эр посмотрел на общую композицию и тоже подобрался к подносу. Лена милостиво поделилась с ним половинкой апельсина и взъерошила растрепанные после сна волосы:

– Вкусно?

– Угу, – буркнул лейтенант, все еще недовольный собой и своей эгги.

Она должна была лежать в постели рядом с ним! Чтобы утром он мог сбегать в оранжерею за букетом и на кухню за завтраком! Но сначала она измотала его, заводя вновь и вновь своими восхитительными руками, губами, стонами… Потом внезапно пришли другие мужья и почти час выясняли, кто где и как должен спать рядом с утомленной эгги. А потом он позорно проспал, и красивая картинка, сложившаяся в его голове, лопнула! Правда, теперь эгги кормит его завтраком, ерошит волосы и посмеивается, но как же мечта?

Словно угадав его мысли, девушка вдруг склонилась к его уху и шепнула:

– Глянцевая картинка имеет очень мало общего с мечтой, Эр. Просто не сердись на меня за то, что я живая, имею свои

желания и возможности. Потому что, если ты не поймешь этого… мы не сможем быть вместе.

Лейтенант вздрогнул. Поймал пальцы эгги, прижался к ним поцелуем и мысленно поклялся себе не загонять свою эгги в рамки. Но внезапно он хоть немного понял своего зятя. Тот не желал никуда отпускать молодую жену, ограничивал встречи с родственниками и друзьями. Потому что боялся сломать свою «картинку»? Или потому, что боялся потерять ее?

Пока Эрнарэн предавался самобичеванию, еда на подносе закончилась, и Лирам предложил Лене осмотреть оранжерею, сад во внутреннем дворе и отдельную галерею, в которой размещалось маленькое предприятие семьи Эрнарэна.

– Предприятие? Здесь? В доме?

– У нас на Илуре нет крупных производств, – пожал плечами эннай. – Их просто негде размещать. Мы торгуем деликатесами – по сути, меняем рыбу и ракушки на все необходимое. В крупных рыбацких семьях прямо на берегу ставят холодильники и упаковочные автоматы. Семья Элурэна изготавливает и красит морской шелк. А моя семья занималась производством бумаги из водорослей. Сейчас там двоюродный дядя хлопочет, думаю, тебе будет интересно.

Конечно, Лене было интересно! Тем более, они с Лирамом были уже одеты и сыты, а капитану и лейтенанту еще предстояло привести себя в порядок. Так что, подхватив альфинеанина под руку, эгги удалилась, оставив мужей убирать

поднос и одеваться.

При дневном свете стало понятно, что внутренний дворик при желании можно накрыть крышей.

– Она, похоже, старая, непрозрачная, поэтому ее закрывают только во время штормов, – сказал Лирам, оценивая широкие щели под плоскими крышами зданий.

– Это защита для сада? – поняла Лена. – А где оранжерея?

– Оранжерея там, – альфинеанин привел ее в дальнюю часть дома и показал широкую галерею, залитую солнцем, а за ней большие окна, за которыми прятались растения. – Здесь стеклянная крыша с защитными ставнями, а внутри немало растений. Думаю, овощи, которые мы вчера ели, выращены здесь.

– Интересно. Каждая семья пытается стать автономной. В доме Элурэна я видела уголок, в котором выращивали грибы. И еще бак для выпаривания соли.

– Думаю, это здесь тоже есть, – улыбнулся Лирам. – В сезон штормов связь между островами прерывается. Здесь бывают такие бури, что даже воздушный транспорт не летает, так что местные привыкли иметь запас и надеются только на семью.

– Значит, мы прибыли в лучший сезон? – Лена посмотрела на безмятежно голубое небо.

– Да, сейчас в этой части Илуры поздняя весна, почти лето.

– Как же тогда плодоносят деревья? – девушка удивленно

ткнула пальцем в темную зелень апельсиновых листьев, среди которых мячиками сияли оранжевые плоды.

– Эти деревья могут давать несколько урожаев в год, если условия подходящие. А лейтенант, кажется, очень о них заботится.

– А когда тут сезон штормов?

– Поздней осенью.

– И как долго он продолжается?

– Месяца три-четыре, – пожал плечами Лирам.

– Значит, сейчас мне устроили рекламную акцию, – нахмурилась девушка, – а когда я соглашусь на побережье и мягкий климат, выяснится, что нужно сидеть с закрытыми ставнями четверть года, да еще и без связи, света и свежих продуктов? Так себе перспектива!

– Цветок моего сердца, – мягко улыбнулся Лирам, одним своим видом призывая Лену не делать поспешных выводов. – Каждый из нас любит свою землю и привык к ней. Капитан старается показать свою планету с лучшей стороны, это так, но ведь он не считает ее плохие стороны неудобными или неприемлемыми. Он к ним привык с младенчества. Олстаг вот живет на заснеженной планете. Он считает нормой зиму в девять месяцев и снежный покров в полтора метра. И он будет восхвалять свой дом и свою жизнь и стараться, чтобы ты выбрала для проживания его планету.

– Ой, мамочки, – Лена сообразила, какую ответственность волей или неволей переложили на нее мужчины. Выбрать их

общий дом. Место, куда они будут возвращаться. Все! Место, где будут расти их дети!

Она пошатнулась, и Лирам тотчас обнял ее за плечи, прижал к себе и тихонько сказал:

– Т-ш-ш, не надо бояться. Выбор всегда есть. Просто теперь ты понимаешь, чего от тебя ждут, и будешь выбирать комфортное для себя место.

– Для себя? А как же вы?

– А мы подстроимся. Мы мужчины. Наш долг охранять и защищать нашу женщину и детей, – нежно, как маленькой, объяснял альфинеанин. – Мужчины постоянно в походах или разъездах и они счастливы, когда в какой-то точке вселенной есть место, где их ждут. Уютное, теплое, безопасное. Подходящее для их женщины и детей. А все остальное – неважно. Будет это хижина в лесу, домик на сваях, среди золотоносного мха или особняк с железными ставнями на побережье.

Вскоре Лена успокоилась, задышала ровнее, и они продолжили экскурсию.

Глава 6

На входе в галерею их догнали Элурэн и Эрнарэн.

– Здесь мы сушим бумагу, – сказал лейтенант, показывая аккуратные ряды рамок, – там стоит чан с рыбным клеем, а рядом измельчитель для водорослей. Здесь пресс. Наша бумага ценится в тех мирах, где до сих пор живо искусство каллиграфии. Ее любят покупать альфинеанцы, мурхи и дерриты. Поскольку производим мы мало, стоит она дорого.

– А почему именно бумага? – заинтересовалась Лена.

– У нас есть источник, – улыбнулся Эр, – а производство бумаги требует много воды. Плюс у нас есть вот та скала, это кусок рифа, который мои предки превратили в идеальную сушилку для водорослей. Видишь, она поднимается ступеньками? В каждой степени углубление. Туда затаскиваются водоросли, выброшенные на берег в сезон штормов, потом они сохнут и становятся сырьем для производства бумаги.

– Это тяжелая работа, – говорит Лена, осматривая скалу. Она, конечно, ступенчатая, но подниматься наверх, да еще с грузом…

– Дядя любит это дело, и у него трое сыновей. Они рыбачат, собирают ракушки на отмели и помогают ему с бумагой. На большой плавающий комбинат идти не хотят, их вполне устраивает такая жизнь.

– Значит, производства у вас все-таки есть?

– Исключительно плавающие, – улыбнулся живому интересу эгги Элурэн. – Ты же видела в фильме. Опреснительные комбинаты волей-неволей захватывают водоросли и мелкую живность. Из водорослей изготавливают йодистые добавки для других миров, криль прессуют, запекают в формах и реализуют в качестве пряностей, добавок и кормов для морских обитателей. Соли, извлеченные из воды, тоже идут в дело.

– Не боитесь вычерпать океан? – спросила Лена, припоминая производства собственной планеты.

– Не боимся, – улыбнулся в ответ Элурэн, – наши старейшины следят за соблюдением баланса. Они запрещают лов рыбы и крабов в сезоны размножения. Оберегают острова черепах и морских птиц. А рыболовные суда должны каждый год выпускать в море мальков.

– Мальков?

– Видела, там, в стороне, белые линии на воде?

– Не помню, что это?

– Это садки. Каждая семья вылавливает и помещает в эти садки два-три десятка крупных рыб. Их кормят и держат год – до нереста. Потом вылавливают и помогают самке выметать икру, а самцам – тщательно ее оплодотворить. Получается не сотня икринок из тысячи, а девятьсот из тысячи или около того. Потом икринки помещают в садок на мелководье, подращивают и выпускают – кто через год, кто через два. Зависит от размеров семьи и количества их садков.

– А… если нет подходящего места для нереста?

– Некоторые семьи спасают черепашат, другие – кладки крабов. Немного, но достаточно, чтобы компенсировать то, что мы забираем из океана. Старейшины следят и порой оказывают помощь тем семьям, которые выращивают редкие виды рыбы.

– Интересно и сложно. А твоя семья?

– Морской шелк получают из ракушек. Мои сестры разводят в садках различные виды раковин.

Лена только головой покачала – ей трудно было разом охватить тот объем забот, который предстоял матери семейства на этой планете. Конечно, тяжелые работы здесь выполняют мужчины, но Лена уже убедилась, что сидеть в подушках на Илуре не получится.

Потом Эрнарэн показал ей ступени-сушилки и садки поближе. Еще были сетки для ловли крабов, которые следовало проверять на рассвете, плетенки для лова ракушек и большие металлические корзины, в которые собирали прибрежный мусор.

К тому моменту, как солнце начало припекать, Лена успела нагуляться и проголодаться. Они дружно вернулись в дом, смыли песок и соль прохладным душем, а после собрались все вместе на тенистой веранде, выходящей к морю. Команда давно встала и успела приготовить роскошный обед из того, что нашлось в холодильниках на кухне.

Мэгги и Ларисса поглядывали на то, как Эрнарэн ухаживает за Леной, и улыбались. Теперь девушка не уклонялась

от прикосновений третьего супруга и разговаривала с ним, не только отвечая, но и задавая вопросы. В общем, со стороны было понятно, что ночь удалась, и эгги смирилась с положением дел.

Остальные мужчины поглядывали на девушку с определенным интересом – теперь Лену нельзя было назвать робкой и запуганной. Сама того не замечая, девушка расцветала не только физически, но и эмоционально. К тому же мужья явно договорились не давить на молодую жену и подходили к ней по одному, скрывая ревнивые взгляды друг на друга.

После обеда, в самое жаркое время дня, решили передохнуть и разошлись по большому дому. Лену Эрнарэн отвел к небольшому бассейну, в котором собиралась вода из фонтана.

– Это место – сокровище нашего рода, – объяснил он, приглашая эгги опустить ноги в ледяную воду. – До того, как Илура вступила в Альянс, ее колонизировали по принципу невмешательства.

– Это как? – подняла брови Лена.

– Это значит, поселенцев высадили с орбиты, вручили примитивные орудия труда и оставили на планете выживать, как получится. Высадки велись в трех точках – в тропическом поясе и на полюсах. Наша планета не обладает близкими к поверхности запасами руды или лесами, или крупными скальными образованиями. Орудия труда быстро износились, цена на них стала крайне высока, и все больше людей

умирало от невозможности получить медицинскую помощь или новый нож. И тогда самый молодой старейшина Совета собрал всех мудрейших на своем острове, и они почти два года составляли концепцию вхождения в Альянс.

– В космическую эпоху? – уточнила Лена.

– Мы же пришли сюда из космоса, – хмыкнул Эрнарэн. – Полстолетия примитивного существования не лишили людей разума. Молодой Архинарр подал в космос сигнал бедствия, и когда люди с неба все-таки спустились, предложил им то, что есть сейчас. Экологически чистая планета, производящая морские добавки и деликатесы. Нам поставляют инструменты, технику и некоторое количество еды и одежды, производство которых невозможно на Илуре. В ответ мы ловим рыбу, ракушки, черепах и крабов. На полюсах добывают морских птиц, северных животных и редкости, которые приносит море. Альянс защищает нас в космосе, получая некоторое количество рекрутов и добавок для аптечек. Плюс поставки недорогой рыбы на кухни Академии.

– То есть вы торгуете не с Альянсом, а через Альянс? – задумчиво поболтала ногами Лена. – А что будет, если кто-нибудь решит, что вы хотите слишком много за рыбу? Начнет сокращать поставки оборудования?

– Для этого у нас есть курорты, – хмыкнул Эрнарэн, – и правила жизни, введенные Советом и Архинарром.

– Это про то, что каждый остров может жить автономно?

– И про это тоже. Но понимаешь, наши курорты – они

очень маленькие. И очень дорогие. Поэтому – престижные. Сюда стремятся не простые люди, а те, кто управляет мирами. Старейшины выделили несколько островов, оставшихся без наследников, построили на них отели, уединенные хижины и красивые общие залы. Таким образом, у нашей молодежи всегда есть работа, пристроены вдовы и сироты, не справляющиеся с хозяйством, а на долю в доходах мы отправляем молодых учиться на другие планеты.

– Так ты учился за счет планеты?

– Нет, я был рекрутером. Но во время учебы мои показатели больше подошли для космополиции, так что я сменил курс.

– И теперь должен отдать долг Илуре?

– Нет, я уже отслужил положенные пять лет без нареканий. Могу уволиться в любой момент. Но… я люблю свою работу, и если ты не захочешь жить на Илуре постоянно, то мне лучше оставаться космополицейским. Портов и галактик много. Я могу просто сменить подразделение.

– Значит… ты понимаешь, что я, скорее всего, тут не останусь? – Лене было неловко поднимать эту тему, но она знала, что откладывать нельзя.

– Уже понял, – спокойно ответил Эрнарэн, – не вижу в этом ничего страшного. Делами семьи есть кому заниматься, так что Илура ничего не потеряет, если я останусь в Порт-Альянсе или где-то еще.

Девушка немного расслабилась. Оставалось сказать то же

самое Элурэну, но третий супруг удивил ее.

– Элурэн тоже не собирается возвращаться на планету. Ему нравится его работа, а делами семьи отлично управляет мать. Не думаю, что тебе понравится плести и красить шелк.

– Скорее всего, нет, – признала Лена, – я просто незнакома с технологией, а учиться с нуля, подозреваю, будет долго и дорого…

– Так и есть, – голос Элурэна над головой заставил девушку вздрогнуть.

– Эл? Напугал.

– Что обсуждаете?

– Эгги не хочет жить на Илуре постоянно, – спокойно ответил Эрнарэн, – и я сказал ей, что могу жить и служить где угодно. Космополиция есть везде.

– Лирам предложил облететь все планеты нашей команды, вдруг Лене понравится что-то? А если нет – всегда можно купить дом в Порт-Альянсе. Все мы так или иначе связаны с ним.

– Я еще и Порт-Альянс не видела, а вы предлагаете еще восемь планет облететь за… сколько?

– Мы все взяли длительный отпуск. На полгода.

– За полгода восемь планет? Это по паре недель на каждую, не считая перелетов и форс-мажоров, – вздохнула девушка и поболтала ногами. – А что будет, если мне нигде не понравится?

– Вернемся на «Парящую стрекозу», за время службы мы

повидали немало планет, найдем ту, которая тебе понравится.

– Спасибо! – Лена несмело улыбнулась. Все еще не могла привыкнуть к той ответственности, которая свалилась на ее плечи. Отыскать планету, где ей будет комфортно… Она хотела вернуться на Землю, но понимала, что это практически невозможно. Ее супруги станут на ее родине экзотикой, и спокойной жизни не будет. Плюс разница в технологиях и образе жизни. Как скоро все они заскучают и разлетятся, ссылаясь на работу, оставив ее одну поднимать детей? Значит, надо искать что-то, что подойдет если не всем, то большинству. Эх-х… Поболтав ногами, Лена решительно встала:

– Раз у нас так мало времени, может, уже начнем облет планет? На Илуру сможем прилететь, если ничего не выберем, или просто в отпуск.

Мужчины переглянулись, кивнули и уточнили:

– Тогда какая планета будет следующей?

– Тут рядом же Сати? Я помню, искин показывал Лирама на фоне деревьев с красными листьями. Можем заглянуть туда?

– Можем, и это на самом деле неплохой вариант, – сказал Элурэн. – Планета входит в систему Альянса, на ней строго следят за экологией, и Лираму там будут рады, как нигде.

– А… на Альфинею он вернуться не сможет? – осторожно уточнила Лена. Она не знала, почему Лирам не живет на родной планете, и не хотела случайно причинить ему боль.

– Мы обязательно прилетим на орбиту Альфинеи, чтобы отправить запрос. Если Лирама примут, выбор останется за ним.

– Какой выбор?

– Принятые советом Альфинеи жители планеты не имеют права жить в другом мире. Только по службе или по приказу совета. А семью Лиарма могут и не принять.

– Ух! – девушка потерла занывший висок. – Сейчас это все для меня слишком сложно. Собираем вещи и летим на Сати. Какая там погода? И что надеть?

– О, наконец в нашей эгги проснулась новобрачная! – хмыкнул Эрнарэн, открывая прогноз погоды в районе космопорта на соседней планете.

Лена легонько ткнула его локтем в бок и чопорно заявила:

– Ничего вы не понимаете, лейтенант! Встречают всегда по одежке!

Мужчины рассмеялись и пошли сообщать команде о скором отлете.

Глава 7

Сати с низкой орбиты выглядела сказочно – алые деревья, алая трава и много мелких прозрачных ручьев.

– Здесь так красиво, – Лена радовалась, как ребенок, – а почему столько деревьев?

– Первые колонисты собирались выращивать здесь зерновые культуры, но быстро выяснилось, что климат пусть и мягкий, но довольно влажный. Ручьи разливаются и смывают посевы, а деревья растут отлично, дают обильные урожаи, да и разброс культур просто огромный!

– Разброс культур?

– На экваторе выращивают хлебные деревья, цитрусовые и даже красные бананы. Чуть севернее растут оливки, гранаты, персики, яблоки, груши. Южнее – финики, кокосы, какао, кофе и еще два десятка адаптированных культур. А травой питаются многочисленные стада овец.

– О! Двойная выгода!

– Сначала завезли коз, но эти проныры научились забираться на деревья и обгладывать молодые ветки. Так что теперь здесь разводят овец, готовят овечий сыр, прядут шерсть и делают миллионы тонн витаминных джемов, паст, чипсов, хлопьев и смесей.

– Потрясающая планета! – сделала вывод девушка.

– Но довольно скучная для тех, кто привык к жизни в го-

роде, – раздался над головой голос Илая. – Все владельцы земель пытаются больше заработать, так что из развлекательных мест здесь только космопорт и пароходы на крупных реках. Фермы раскиданы по всей планете довольно широко, но дорог мало. Используют летающие грузовики для доставки продукции в космопорт. Правда, после сбора урожая устраивают танцы в амбарах, и это весело и сытно, но случается три-четыре раза в год, не чаще.

– А где живут приезжие? – удивилась Лена. На Илуре она своими глазами видела туристические комплексы и бунгало на островах, а тут кроме деревьев ничего не было видно.

– Можно снять гостевой домик у местных фермеров, – пожал плечами Илай, – но у Лирама тут есть дом и сад.

– Есть, – подтвердил альфинеанин. – Когда я искал себе пристанище, мне показалось, что я смогу прижиться на этой планете.

– Получилось? – Лена отодвинулась от иллюминатора и заглянула в глаза второму супругу.

– Почти. Сад – это все же не лес. Другие растения и животные, другие запахи. Да еще овцы… Правительство требует иметь определенное количество животных на единицу площади, а для меня это слишком хлопотно.

– И как ты решил проблему?

– Нанял работников, – пожал плечами Лирам. – Создал заповедный сад, куда животным нет хода. Объяснил, что вывожу новые сорта яблонь и груш, огородил его оградой, ко-

торую на Сати ставят вокруг питомника, и обновил дом.

– А ты действительно выводишь новые сорта? – стало интересно девушке.

– Цветок моего сердца, я же альфинеанин. Я могу договориться с деревом, чтобы оно давало плоды определенной формы или цвета. Это вполне подходит под определение «селекция».

– Забавно, – улыбнулась Лена, – и все же почему на этой планете листья красные?

– Тебе ответ местных или научный? – с улыбкой отозвался Лирам.

– И тот, и тот!

– Местные считают, что этому способствуют запасы железных руд в почве. Мол, ржавчина проникает в листья вместе с водой и меняет их цвет.

– А научное объяснение?

– А научное… листья на этой планете содержат большое количество ксантофилов. Эти частицы заменяют хлорофилл и способствуют высокому содержанию каратиноидов и фикобелинов. Даже из листвы местных яблонь можно добывать агар-агар, как из бурых водорослей!

– Ого, – Лена с уважением взглянула на планету. – А если привезти сюда зеленое дерево?

– Через несколько лет его листья покраснеют, – ответил Лирам.

Тут прозвучал механический голос, предлагающий при-

стегнуть ремни, и мужчины вернулись на свои места. Девушка взяла леденец, прикрыла глаза и приготовилась к неизбежной тряске при посадке.

Воздух на Сати пах яблоками. Вокруг космопорта росли именно яблони, и ветки сгибались под тяжестью плодов.

– Разве можно есть яблоки, выращенные рядом с кораблями? – удивилась Лена.

– Их не едят, – улыбнулся Лирам, – они здесь для красоты. В положенный срок их собирают специальные машины-уборщики и перерабатывают в удобрение. Яблочные стружки охотно берут как добавку к грунту для комнатных растений, а брикеты становятся субстратом для выращивания растений в корабельных оранжереях.

– Потрясающе! – оценила Лена и вслед за мужьями потопала к очередной авиетке.

Точку высадки задали недалеко от космопорта, всего в часе неторопливого полета. Под крылом тянулись бесконечные сады, огороженные тонкими полосками изгородей. Между садами, вдоль ручьев, на заливных лугах паслись отары овец. Кое-где торчали ветряки, выглядывали среди веток крылья мельниц, и в целом вид был очень пасторальный.

Дом Лирама – одноэтажный и длинный – очень выделялся из окружающего пейзажа. Лена уже заметила, что тут чаще строили высокие и узкие двухэтажные дома с яркими крышами – зелеными, желтыми, белыми. Вероятно, для ориентирования с высоты. У этого дома крыша была зеленой,

но тянулась вширь и напоминала букву «Т». Рядом притулилось белое блюдце посадочной площадки.

Стоило авиетке приземлиться, как из стоящего среди деревьев высокого дома с желтой крышей вышла целая семья – немолодой мужчина в овчинном жилете мехом внутрь, украшенном красивой вышивкой. Рядом с ним шла женщина примерно тех же лет. Следом показались рослые молодые люди в простых кожаных жилетах и один в вышитом, но без меха. Последними вышли молодые женщины и дети.

Увидев Лирама, они расслабились, а старший скомандовал:

– Бабы, дом готовьте! Хозяин вернулся.

Часть женщин сразу ушла, остальные же остались, жадно слушая, как Лирам приветствует главу семьи и представляет Лену:

– Моя жена. Цветок моего сердца. Мои побратимы. Большую спальню приготовьте для нас, остальные для моих братьев. Ужин есть?

– Вы не предупредили, – покачал головой старик, – сыра да хлеба найдем, фруктов довольно, а мяса нет еще. Не сезон.

– Нам хватит, – остановил его альфинеанец. – Пришлите нам фруктовый сок, сидр, фрукты и сыр, хлеб у нас свой.

Когда их проводили к «хозяйскому» дому, Лена шепотом спросила:

– А почему хлеб у нас свой?

– На Сати не выращивают злаковые, – объяснил ей Лирам, – есть ми-ши, но их мало. Вся мука привозная и стоит дорого, поэтому в хлеб добавляют орехи, фрукты, травы – в зависимости от региона, и это не всегда вкусно. Если хочешь попробовать, завтра попросим у хозяйки дома лепешку.

– Попробовать интересно, – ответила девушка, – но ты прав, лучше не напрягать людей.

Она с любопытством рассматривала дом, находя его очень непривычным. Он словно… рос из земли! Много-много тонких стволов сплелись ветками в цельную стену. Окна и двери не были вырублены – тонкие стволики просто обнимали рамы и косяки. Крыша была зеленой, потому что ее густо покрывали листья!

– А… почему листья зеленые? – ошарашенно спросила Лена.

– Я попросил их об этом, – невозмутимо ответил Лирам, открывая двери.

Внутри вкусно пахло живым деревом, немного травой и цветами. Сразу за дверью располагалась небольшая площадка, выложенная круглыми камушками, на ней хозяин дома и его гости оставили обувь, а дальше… Лена шагнула на красный ковер и засмеялась! Это была трава! Густая красная трава, приятно щекочущая босые пятки.

Девушка обошла небольшой холл, поглаживая стены, выглядывая в окна. Посмотрела на «живые» скамейки, на кото-

рых поверх переплетенных стволиков лежали овечьи шкуры. Камин из крупной гальки, украшенный красиво изогнутой сухой веткой, в углублении которой росла куртинка хрупких белых цветочков. Еще одна каменная площадка – перед зевом камина, вероятно, зона безопасности от огня. Пушистые овечьи шкуры лежали и здесь, словно приглашали присесть, полюбоваться огнем.

– Цветок моего сердца, – Лирам с удовольствием наблюдал за тем, как супруга изучает его дом, – наша комната за этой дверью.

– Наша?

– На Сати традиционный уклад. Супруги спят вместе.

Объяснение Лирам подкрепил взглядом на приоткрытую дверь, за которой шуршали присланные фермером женщины. Лена поняла. Про количество супругов здесь лучше молчать. И жить в одной спальне с Лирамом. Что ж, ничего страшного, она уже жила на одной территории с Элурэном – и уцелела. А Лирам в некоторых личных аспектах куда деликатнее.

Глава 8

Хозяйскую комнату привели в порядок первой. Впрочем, при том аскетизме, с которым был устроен этот необычный дом, много усилий на это не потребовалось. Вместо ковров всюду была красная трава. Лирам объяснил Лене, что это особый сорт, легко впитывающий из воздуха влагу и собирающий органику.

– Самый густой ковер у нас в столовой и на кухне, – посмеялся альфинеанин, – а в прочих комнатах приходится раз в две недели опрыскивать траву водой с минеральным комплексом или посыпать яблочным удобрением.

– А мебель? – Лена рассматривала зеркало в раме из сплетенных ветвей и удивлялась изящности и вычурности узора.

– Мебель я выращивал сам. Для некоторых предметов пришлось заказать металлические каркасы, как и для дома, но в целом все тут устроено как на Альфинее.

Девушка обвела взглядом изящные этажерки для мелочей, шкаф для одежды с дверцей из матового стекла, уютные кресла у камина, и ей все понравилось, кроме камина:

– А почему камин? Не боишься открытого огня в деревянном доме?

– Эти деревья особые, – улыбнулся Лирам, – не горят, не тонут – железная древесина. Такие здесь не растут, я посадил их сам, семенами. А камин потому, что большую часть

года здесь очень тепло и нет нужды в дополнительном отоплении. Зимой хватает веток, спиленных деревьев и брикетов из косточек и семечек, чтобы согреться.

– Брикетов из косточек?

– Производство соков и витаминов дает много мезги. Шкурки идут на корм скоту и удобрения, а скорлупу и некоторые косточки сушат на солнце и делают топливо.

– Интересно! – восхитилась девушка.

– Такие дрова вкусно пахнут, когда горят, их тоже иногда продают на другие планеты, как экзотику.

– Потрясающе! – Лена еще раз оглядела спальню и постель, застеленную овечьими шкурами, а потом вдруг спросила: – А… купальня?

– Вода подведена из ближайшего ручья. Нагреватели электрические. На ручье стоят несколько колес, дающих энергию всему хозяйству.

После короткого объяснения Лирам проводил Лену в ванную, показал самую обычную душевую кабину с утопленным в стену баллоном нагревателя, вручил корзинку с моющими принадлежностями, легкое платье в альфинеанском стиле – то есть длинное и многослойное – и вышел.

Девушка быстро ополоснулась, оделась и прошла в спальню. Лирам явно воспользовался другой купальней и, сменив одежду, стянув влажные волосы в хвост, сидел и гипнотизировал взглядом пол в углу.

– Что ты де…

Лена была остановлена жестом, а потом движением в том самом углу. Из пола поднялись длинные тонкие ростки, быстро вытянулись, сплелись и через короткое время сформировали что-то похожее на высокую скамью. Тогда Лирам поднял с пола круглое зеркало, поднес его к «скамье», поставил, придержал, и стекло тут же оплели зеленые ростки, деревенеющие на глазах.

– Я не знал, что вернусь сюда с женой, – сказал альфинеанин, проверяя получившуюся конструкцию на прочность, – поэтому в доме кое-чего не хватает. Но я прошу тебя, цветок моего сердца, говори, если тебе что-то понадобится!

Девушка мягко погладила готовый туалетный столик и коснулась легким поцелуем щеки мужа:

– Спасибо, Лирам! Ты подарил мне маленькое чудо!

Момент был полон такой пронзительной нежности… Увы, в дверь постучали:

– Лирам, стол накрыт! – прогудел из-за плотной створки голос Байрита.

– Идем! – отозвался блондин и со вздохом разжал объятия.

Лена тоже вздохнула. С Лирамом было хорошо, спокойно, но и есть уже хотелось, и бросать команду за столом – некрасиво.

Они снова вышли в холл, а оттуда через одну из дверей – в красивый зал, выходящий окнами в сад. Столовая явно была рассчитана на команду – круглый стол, удобные плетеные

кресла с подушками и арочный проход на кухню, где хлопотали местные девушки.

Лена сразу обратила внимание, что их наряд отличался от наряда супруги фермера – и волосы покрыты не целиком, и вышивки поменьше, и одежда светлее.

– Дочери фермера? – шепотом уточнила она у Лирама.

Альфинеанин помог ей сесть и кивнул:

– Да, они знают, что в команде много холостяков, вот и надеются найти мужей.

– Думают, что парни останутся? – удивилась Лена.

– Нет, хотят улететь. Не всем нравится патриархальный уклад Сати.

– Патриархальный? Расскажешь?

– После трапезы.

Как только вся команда расселась, девушки быстро заставили стол блюдами с нарезанным сыром, хлебом, фруктами, кувшинами с напитками. Тэрх вынул из холодильного шкафа прихваченные с корабля контейнеры с мясом, рыбой и деликатесами, припасенными на Илуре. Каждый выбрал то, что ему нравилось, и все спокойно ели, позволяя молчаливым девушкам менять тарелки.

Когда все насытились, Лирам отдал распоряжение, и все вышли на веранду. Тут было великолепно – в приоткрытые окна залетал теплый ветер, пахнущий яблоками, на жаровнях уже тлели угли. Мэгги взялась готовить любимый цветочный чай, Тэрх предпочел кофе, к нему присоединился Та-

лан, и они долго спорили о рецептах, пока команда поглощала результаты их спора, угощаясь местными сладостями. Красивый прозрачный мармелад, пастила, тонкие трубочки смоквы, орехово-медовые помадки и просто мед в сотах.

– Пасек здесь тоже много, – сказал Лирам, предлагая Лене воздушную ягодную пастилу, – все эти сады требуют опыления, да и луговые травы дают неплохой взяток в межсезонье.

– Удивительное место, – улыбнулась Лена, пробуя воздушную розовую массу, и напомнила: – Ты обещал рассказать про патриархат.

– Да, обещал, – Лирам указал взглядом на девушек, покидающих дом. – На Сати человек в первую очередь работник. Здесь нет праздных и лентяев. Если на дороге поймают бродягу, его отправят ремонтировать эту самую дорогу, потому что все фермеры заняты выпасом скота или сбором и переработкой урожая. Если девушка сбежит из дома, по закону она должна будет отработать год уборщицей в общественном заведении. Это может быть больница или тюрьма, или полицейский участок. Неважно. Почетное и уважаемое дело – работать на земле или пасти овец. Все остальное – наказание. Образованные люди, конечно, имеют определенный вес, но если у них нет сада или отары, к ним относятся свысока.

– Сати тоже посылает студентов в Порт-Альянс?

– И студентов, и рекрутеров. Все полицейские должности тут занимают ветераны. Ценят ветеринаров, медиков и в некоторой степени техников, умеющих делать мини-элек-

тростанции, сушилки и прочее оборудование, необходимое для переработки урожая.

– Суровый мир, – решила Лена.

– Так и есть. Меня приняли, потому что я выкупил заброшенную землю и восстановил сады. А потом дал работу семье погорельцев.

– У них нет своего сада?

– Есть, но там сейчас живет старший сын главы семьи с женой и детьми, а остальные работают на меня.

– Действительно сложный мир, – Лена подошла к окну, всматриваясь в алую листву на фоне стремительно темнеющего неба. Лирам встал у нее за спиной. Члены команды оставили их почти наедине, собравшись вокруг низкого столика, чтобы поиграть в настольную игру. – Скажи, Лирам, ты… полетишь на Альфинею?

Мужчина задержал дыхание. Сглотнул. Потом сказал:

– Я бы хотел это сделать. Меня изгнали, но, сменив статус, я могу снова подать прошение на рассмотрение своего дела.

– Сменив статус?

– Я стал супругом. В следующий раз такая возможность возникнет, если я стану отцом…

Лена упорно смотрела в стекло. Ей было страшно даже подумать о детях, но Лирам ее понял и без слов.

– Я не хочу торопить тебя, цветок моего сердца, поэтому прошу позволения заглянуть на Альфинею. Подавшему прошение даются сутки на планете. Можно увидеть родных,

написать распоряжения имуществом или письма.

– Разве изгнанник имеет право на собственность? – удивилась Лена.

– Я все передал бабушке. Она волевая дама, поэтому умудряется присылать мне отчеты с оказиями.

– Значит, ты задержишься на сутки. А если тебя простят?

– Если меня простят, но не разрешат жить на Альфинее моей семье, я ее покину. Уже по собственному желанию.

– Это… сложно. И мне кажется большой потерей.

– На самом деле нет, – качнул головой мужчина, – я в изгнании уже много лет и нашел для себя семью, жену, дом и кусочек вечного леса. Альфинея не даст мне большего.

– Что ж, выбор за тобой. Просто помни, что я всегда отпущу тебя.

– А вот я тебя не отпущу! – Лирам сжал Лену в объятиях и быстро унес с веранды в их общую спальню. Запер дверь, одним движением сдернул многослойное одеяние, и… на девушку обрушился ураган. Ледяной ураган, повторяющий через слово: «не отпущу! Не отпущу!».

Через пару часов измученная любовным напором супруга Лена задремала, а Лирам, накрыв ее пушистой овчиной, вышел в холл и постучал в дверь Элурэна. Тот сразу отозвался:

– Входи!

– Как ты догадался, что это я?

– Ты ходишь тише всех, – хмыкнул капитан.

– Лена согласилась на стоянку на орбите Альфинеи.

– Вот как? И когда ты хочешь туда заглянуть?

– Сразу после Сати. Я понял, что цветку моего сердца здесь не понравилось.

– Она об этом сказала?

– Нет, но у эгги свои критерии безопасности. Она подсознательно боится остаться с детьми одна, поэтому ищет такую планету, на которой сумеет сама поднять детей…

– Что? – у Элурэна волосы на голове встали дыбом. – Неужели она нам не доверяет?

– Это мне Мэгги растолковала. Она загрузила в искин данные по родной планете Лены, провела системный анализ психологических реакций, блоков и установок. Эгги не будет счастлива там, где ее благополучие будет зависеть от внешних поставок. Там, где она не сумеет заработать на жилье и пропитание для детей.

– Но… это ведь мужское дело!

– Верно. И Лена нам доверилась. Однако ее подсознание шепчет ей, и выбор будет в пользу более техногенной планеты.

– Мэгги уже знает, что Лена выберет?

– Нет, но из всех вариантов предполагает Порт-Альянс и Алмейду.

Эл потер рукой занывший висок.

– Что ж, я понял. Оставим пару дней на отдых и прогулки, а потом летим на Альфинею!

Глава 9

Отдых на Сати команде понравился. Они много гуляли по садам, ловили пресноводную рыбу в быстрых ручьях, пускали кораблики из щепок с бумажными парусами. Семейство фермеров поглядывало на веселящихся взрослых мужчин неодобрительно, считая их бездельниками, но братьям на это было наплевать.

Мэгги развлекалась, с разрешения Лирама экспериментируя в его питомнике с цветами и деревьями. Тэрх изучал рецепты овечьих сыров, способы приготовления баранины и закупал для «Парящей стрекозы» свежие фрукты и орехи у местных фермеров.

Ко-ши занимался каллиграфией, устроившись на веранде. Лирам раздобыл ему местную бумагу, изготовленную из алых листьев, яблочных шкурок и пальмовых волокон. Лене быстро наскучило бродить по одинаковым рядам яблонь, поэтому она садилась рядом с Ко-ши и рисовала. Если молодой человек откладывал кисть и принимался разминать пальцы, Лена просила его сыграть на музыкальном инструменте или просто болтала с ним, отдыхая от собственных набросков.

Они обсуждали качество туши и акварели, лучшие виды кистей и фломастеров, что лучше – рукоять из дерева, птичьего пера или кости… Приводили аргументы, смеялись,

пили цветочный чай, приготовленный Мэгги, и любовались алыми листьями сада. А потом Ко-ши первый попросил у медички антидот. Сказал, что желает проверить собственные чувства. Альфинеанка торжественно кивнула и уточнила – когда именно Ко-ши желает получить дозу лекарства.

– Прямо сейчас, – ответил юноша, торжественно сложив ладони. – Я много думал и готовился. Духи предков и покровителей моей семьи считают, что я должен пройти это испытание.

Мэгги молча кивнула и вынул из поясной сумочки уже заполненный шприц. На удивленный взгляд Лены медичка только дернула плечом:

– Я приготовила необходимое количество доз. На всякий случай.

Ко-ши закатал широкий рукав и протянул руку. Игла воткнулась в плечо, поршень вытолкнул прозрачную жидкость, потом Мэгги прижала к месту укола антисептическую салфетку и сказала:

– Сейчас лучше прилечь, может закружиться голова. Если будет что-то большее – зови меня по комму.

– Хорошо! – Ко-ши отважно улыбнулся и ушел в свою спальню.

Женщины остались на веранде одни.

– Думаешь, это сработает? – не удержалась от вопроса Лена.

– Я думаю, что ему еще рано становиться мужем. Ко-ши

самый молодой среди нас.

Лена взглянула на дверь, через которую вышел молодой мужчина, и согласилась с альфинеанкой. Она поняла, почему Ко-ши решил сбросить узы братства. Ему не нравилась жизнь на корабле. Поступая в академию Альянса, он имел свои планы на жизнь, которые разрушились при нападении зейдисов. Теперь же у него появился шанс начать все сначала.

Собрав свои рисунки, девушка отнесла их в кофр, который теперь всюду возила с собой. Там лежали скетчбуки и альбомы, несколько пачек различной бумаги, пастель, уголь, соус, акварель, кисти, фломастеры и перья… В общем, «дорожный набор художника». Поскольку заниматься домашними делами ей не позволяли, Лена чередовала обучение с искином и живопись, чтобы разгружать голову после всех законов, правил и традиций, которые вкладывал в ее память искин, помогая завершить уже третий уровень сложности тестирования.

С профессией землянка все еще не определилась, но постепенно становилось понятно, что ей нравится рисовать и учить этому других. Исходя из ее предпочтений, искин сделал упор на общегалактическую историю искусства, обзоры крупнейших межпланетных галерей и аукционов. Несмотря на выход человечества в космос и покорение нескольких галактик, искусство все еще ценилось во всех своих проявлениях.

Когда Лена упаковала свои работы, добавив в папку несколько алых листиков, подобранных в саду, в дверь негромко стукнули.

– Войдите!

В дверях показался Талан.

– Эгги, можно пригласить тебя на прогулку?

Лена бросила взгляд на браслет – вещи собраны, она еще не переоделась в удобный для путешествия комбинезон, так и ходит в приятных Лираму просторных белых одеяниях, но сменить их – дело пары минут, так что можно выкроить часик на прогулку перед отлетом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.